

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

В соответствии с планом, утвержденным руководством Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР, бригада сотрудников центрального аппарата проверила состояние работы в I отделе, 2 управлении, седьмом, следственном, оперативно-техническом отделах и в отделе кадров Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР, а также в аппаратах уполномоченных КГБ в гг. Клайпеде, Каунасе, Шяуляе и Таураге.

Оперативная обстановка в Литовской ССР определяется прежде всего размещением на ее территории особо важных военных объектов, наличием ряда режимных промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов, железнодорожной магистрали, по которой осуществляются интенсивные перевозки специальной техники и военных грузов. Имеющиеся в Комитете госбезопасности республики данные свидетельствуют о том, что разведки главного противника рассматривают Литву как район размещения особо важных военных объектов и своей первоочередной задачей считают получение сведений о дислокации и назначении этих объектов. По ориентировкам КГБ при СМ СССР американской, английской и западногерманской разведкам удалось собрать некоторые сведения о ряде важных объектов, и они ставят задачи добыть о них более подробные данные.

Открытый для посещения иностранцами г. Вильнюс в течение 1962 года и истекшего периода 1963 года посетили 41 дипломат и 402 туриста из капиталистических стран, среди которых выявлены разведчики и лица, подозрительные по связи с иностранными разведорганами. В Клайпедский порт заходило 821 судно капиталистических государств, в том числе 234 из ФРГ.

В последние годы на жительство в Литовскую ССР прибыло в основном из южноамериканских стран свыше 1000 литовских резидентов. Некоторые из них стремятся выехать обратно и около 50 человек под

этим предложением неоднократно посещали посольства латиноамериканских государств в Москве.

На территории республики проживает 12000 человек немцев бывшего Клайпедского края, многие из которых эмиграционно настроены, поддерживают связь с проживающими в ФРГ, получают от различных западногерманских организаций и посольства в Москве помощь в виде посылок и денежных переводов. Посетили посольство ФРГ 173 человека.

Комитетом госбезопасности Литвы учтено 346203 человека, переписывающихся со своими родственниками и другими связями, находящимися в капиталистических странах. В 1962 году в адреса этих лиц поступило более миллиона писем и свыше 60 тысяч посылок.

Одной из важных особенностей оперативной обстановки в Литовской ССР является то, что в республику возвратилось около 19 тысяч человек, отбывших наказание за особо опасные государственные преступления, и более 32 тысяч глав семей, находившихся на спецпоселении. В числе этих лиц 165 бывших агентов иностранных разведок; 307 главарей вооруженных банд, руководителей националистических организаций и карательных отрядов, из которых более 200 человек продолжает оставаться на антисоветских позициях, и многие из них пытаются проводить враждебную работу. Кроме того в республике проживает около 4000 легализованных бывших участников вооруженных националистических банд.

Имеются данные о том, что разведки противника и литовские эмигрантские антисоветские организации стремятся активно использовать в своих враждебных целях местных националистов.

За период 1962-63 гг. националистическими и другими враждебными элементами был совершен ряд антисоветских проявлений: в 26 случаях распространено 214 листовок, учинено 8 подписей и направлено в адреса государственных учреждений, партийно-советского актива и отдельных граждан 62 анонимных письма антисоветского содержания; сорвано три государственных флага и вывешен один буржуазно-националистический флаг.

На территории республики действует 649 костелов и 50 православных церквей, в которых служат 896 ксендзов (в том числе 243 возвратившихся из заключения) и 33 священника. Имеется католическая ду-

ховная семинария, в которой обучается 45 клериков.

Как показала проверка, Комитет госбезопасности Литвы строил свою работу с учетом оперативной обстановки и, руководствуясь приказами КГБ при СМ СССР, проделал определенную положительную работу.

Первым отделом Комитета через имеющиеся агентурные возможности добывалась информация о положении в антисоветских националистических литовских эмигрантских организациях и проводимой ими подрывной деятельности против Советской Литвы. Осуществлялись мероприятия по разложению литовских эмигрантских националистических организаций и компрометации их главарей, что значительно снизило влияние этих организаций на литовскую эмиграцию.

Улучшилась пропагандистская работа по линии Комитета "За возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками за рубежом". Уделялось внимание развитию патриотического движения среди литовских эмигрантов и использованию его в интересах советской разведки.

В 1962 году оперативным составом первого отдела завербовано 3 агента за кордоном.

Усилия оперативных сотрудников, ведущих контрразведывательную работу, направлялись на выявление агентуры противника, предотвращение утечки за границу информации об особо важных военных и промышленных объектах, пресечение шпионской и другой подрывной деятельности вражеских разведчиков и агентов из числа иностранцев, а также на вскрытие и пресечение организованной антисоветской деятельности литовских буржуазных националистов.

По ряду дел оперативного учета осуществлялись целеустремленные агентурные и литерные мероприятия, позволившие реализовать 18 дел агентурной разработки и в 166 внести ясность.

Принимались меры к укреплению агентурного аппарата путем совершенствования методов работы с ним оперативного состава и вербовки новой перспективной агентуры. В течение 1962 года и истекшего периода 1963 года оперативным составом Комитета и аппаратов уполномоченных КГБ было завербовано 646 агентов, исключено из сети 477 агентов.

Уделялось внимание улучшению работы по сохранению государст-

венных секретов на предприятиях и в научно-исследовательских институтах, а также обеспечению секретности и безопасности проследований по дороге 22 литерных поездов.

Определенная работа проделана по расследованию каналов утечки в разведки противника секретных сведений об особо важных военных объектах, размещенных в республике.

В соответствии с приказом КГБ СССР № 00175 организована работа на дополнительно взятых в оперативное обслуживание 45 промышленных предприятиях и других организациях, имеющих народнохозяйственное значение. Подобрано 10 внештатных сотрудников, которые включаются в работу.

Разыскано 77 государственных преступников, из которых арестовано и привлечено к уголовной ответственности 20 человек. Установлено 58 авторов антисоветских анонимных документов и надписей, из них 5 человек привлечено к уголовной ответственности.

У бывших участников вооруженных националистических банд, их пособников и в тайниках совместно с органами милиции изъято: пулеметов 35, автоматов 20, винтовок 152, пистолетов 253, гранат 29, мин-снарядов 485, патронов 18486.

Несколько повысилось качество следственной работы. Большинство уголовных дел расследуется глубоко и всесторонне, в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Фактов необоснованного ареста граждан и привлечения к уголовной ответственности, а также случаев прекращения или возвращения уголовных дел на доследование не было.

С учетом дел, перешедших с 1962 года в производство следственного отдела по состоянию на 15 апреля 1963 года находилось 84 дела на 127 человек. В течение 1962 года и 3-х месяцев 1963 года закончено расследованием 70 дел, осуждено 84 человека, в том числе 22 - к ВМН.

В отношении 500 человек проводились профилактические мероприятия с участием общественности и непосредственно органами КГБ, направленные на предупреждение преступлений политически заблуждающихся советских граждан.

Службы наружного наблюдения и оперативного технического отдела

5.

оказывали существенную помощь оперативным подразделениям Комитета и аппаратам уполномоченных КГБ в решении контрразведывательных задач.

Комитетом госбезопасности республики с помощью партийных органов принимались меры к улучшению качественного состава чекистских кадров за счет приема партийно-советских работников и лиц, имеющих соответствующую подготовку. Заметно улучшился качественный состав кадров в разведывательном отделе, в котором 76% сотрудников имеют высшее и незаконченное высшее образование, 80% получили чекистскую подготовку, 9 человек владеют иностранными языками. В контрразведывательных отделах Комитета и аппаратах уполномоченных КГБ третья часть оперативного состава также имеет высшее и незаконченное высшее образование; 74% работников закончили чекистские школы и курсы. Проводились мероприятия, направленные на улучшение воспитательной работы и укрепление дисциплины среди личного состава.

Коллегия Комитета на своих заседаниях рассматривала вопросы агентурно-оперативной и следственной работы, а также воспитания, расстановки и использования кадров.

Наряду с этим проверка показала, что в оперативной деятельности Комитета госбезопасности Литовской ССР имеют место серьезные упущения и недостатки. В целом уровень контрразведывательной и разведывательной работы не отвечает еще полностью требованиям приказов и указаний Комитета госбезопасности при СМ Союза ССР.

В разведывательной работе I отдел Комитета Литвы до сих пор не решил полностью задачу по агентурному проникновению в основные и наиболее враждебные зарубежные центры литовских националистов. Имеющаяся в них агентура не занимает руководящего положения, в силу чего мероприятия по разложению и компрометации не затрагивают самой основы существования этих антисоветских организаций. Вербовочных разработок на лиц из числа главарей реакционной эмиграции мало.

Неудовлетворительно организована работа по выявлению и разработке разведывательных и контрразведывательных органов противника, и в первую очередь США, Англии и ФРГ, использующих эмиграцию в подрывной работе против советской Литвы. Разработок на такие органи-

в отделе нет. Мало их и на отдельных разведчиков. Не в полной мере используются возможности закордонной агентуры по выявлению кадровых разведчиков и агентуры противника.

Не со всей агентурой, находящейся за границей, надежно отработана связь, в результате чего часты случаи потери связи с ней. Более 30% закордонных агентов находится в настоящее время вне связи. Медленно осуществляется перевод закордонной агентуры на безличные формы связи. С большинством закордонных агентов связь осуществляется путем получения от них почтовой корреспонденции с тайнописью на подставные адреса в Литве, что чревато опасностью их расшифровки.

Вследствие слабого контакта между I отделом и контрразведывательными подразделениями Комитета, I отдел пытается все агентурно-оперативные мероприятия в республике проводить своими собственными силами. Отсюда наличие в I отделе большого агентурного аппарата в республике (143 человека), что отнимает у оперативного состава много времени и отвлекает его внимание от решения главных задач, связанных с закордонной работой. Совместные со 2 управлением наступательные мероприятия по главному противнику, рассчитанные на агентурное проникновение в разведывательные и контрразведывательные органы США, Англии и ФРГ почти не проводятся.

В контрразведывательной работе Комитет и горрайаппараты не добились результатов в решении главной задачи — выявлении и разоблачении агентуры противника.

Несмотря на наличие ориентировок Комитета госбезопасности при СМ СССР об осведомленности разведок противника о ряде расположенных на территории республики важных военных объектов и добыче ими некоторых данных агентурным путем, расследование каналов утечки секретных сведений, а также выявление возможно действующей на территории Литвы агентуры вражеских разведок вследствие слабой организации контрразведывательных мероприятий ведутся медленно.

Характерным примером плохой организации мероприятий по выявлению агентурных источников информации противника может служить работа аппарата уполномоченного КГБ в Таурагском районе, где в многочисленных населенных пунктах, расположенных вблизи особо важного

военного объекта, о котором известно вражеским разведчикам, имеется только один агент и 5 доверенных лиц. В настоящее время получены первичные данные на нескольких лиц, подозреваемых как возможные источники информации противника (Микалайтис, Бринкшанас, Петравичюс), однако должная проверка их не организована.

Контрразведывательные мероприятия по прибывающим в г. Вильнюс иностранцам из капиталистических стран (дипломатам, туристам, специалистам и въезжающим по частным делам) носили в основном наблюдательный характер. Активных мероприятий по поимке иностранцев с полицим при проведении враждебной деятельности, их вербовке или компрометации на этой основе Комитетом проводилось очень мало. Многие подставы агентуры иностранцам не получили дальнейшего развития в связи с тем, что они осуществлялись без достаточной подготовки, а подчас и насlech.

Слабо организована контрразведывательная работа по немцам, жителям бывшего Клайпедского края, среди которых имеется значительное количество лиц, посещающих посольство ФРГ в Москве и эмиграционно настроенных. Агентурный аппарат из числа немцев слишком малочислен и меры к его пополнению пока принимаются недостаточные.

По состоянию на 1 апреля 1963 года в производстве оперативно-го состава Комитета и аппаратов уполномоченных КГБ имелось 9 дел групповой агентурной разработки, 529 дел агентурной разработки, 415 дел оперативной проверки, 397 розыскных и 528 наблюдательных дел. В числе дел агентурных разработок имеется 95 дел на лиц, подозреваемых в преступных связях с иностранными разведками.

Изучение дел оперативного учета, ведущихся 2 управлением и проверявшимися аппаратами уполномоченных КГБ показало, что разработка лиц, подозрительных в причастности к агентуре противника, ведется слабо. Активных мероприятий, позволяющих раскрыть возможно проводимую ими шпионскую или другую враждебную деятельность, осуществляется мало. Некоторые дела агентурной разработки ведутся нецелесообразно, а в ряде случаев они не обеспечены агентурой, способной глубоко изучать проходящих по делам лиц.

Например, 1 отделом 2 управления разрабатывается "Метеор", лицо без гражданства и постоянной работы. В 1947 году, он был осужден

за шпионскую связь с американской разведкой. После отбытия наказания в 1957 году он посетил американское посольство, где находился несколько дней. Разработка "Метеора" должным образом не организована, в результате чего действительный характер его связи с американцами и что он делал в период нахождения в посольстве до сего времени не установлены.

Каунасским аппаратом уполномоченного КГБ длительное время по подозрению в причастности к агентуре противника разрабатывается "Юрист", который, по данным ПГУ, поддерживал преступную связь с одним из сотрудников израильского посольства. Намечаемые мероприятия по разработке "Юриста" своевременно не выполняются и ясности в имеющиеся материалы до сих пор не внесено.

В процессе ведения дел на буржуазных националистов не всегда уделяется должное внимание вопросу вскрытия возможной причастности их к агентуре противника. Отсутствует должная контрразведывательная направленность и недостаточно уделяется внимания выявлению возможной связи отдельных националистов с эмигрантскими центрами, разработки на них зачастую ведутся путем накопления материалов без выделения главных вопросов.

Одной из важных контрразведывательных задач Комитета госбезопасности Литовской ССР является выявление и пресечение попыток со стороны националистических элементов проводить организованную враждебную деятельность. Однако в разработке лиц, подозреваемых в националистической деятельности также имеются существенные недостатки.

Например, по делу агентурной разработки 2 управлением разрабатывается Кемшотис один из идеологов буржуазного национализма, который после возвращения в 1956 году из заключения остался на антисоветских позициях, поддерживает связь со своими единомышленниками в Литве и за рубежом, оказывает вредное влияние на молодежь.

С 1957 года разработка Кемшотиса велась слабо, и только в марте с.г. по делу составлен план агентурно-оперативных мероприятий.

Каунасским аппаратом уполномоченного КГБ не организована должным образом разработка Кавалюнас, возвратившегося из заключения, который не отказался от своих националистических убеждений и

вынашивает замыслы о возобновлении организованной преступной деятельности. В настоящее время агентуры по делу не имеется, хотя ведется оно с 1958 года.

По ряду дел агентурной разработки на лиц из числа реакционно-го католического духовенства, несмотря на получение серьезных материалов о их враждебной деятельности, мало проводится квалифицированных чекистских мероприятий, направленных на глубокое вскрытие их враждебной деятельности.

Так, по делу на Степанавичюса не проводится нужных мероприятий по выявлению его нелегальных каналов связи с реакционно настроенными ксендзами, проживающими в Литве. Известно, что для этого он использует монашествующий элемент и отдельных ксендзов. Должных мер к вскрытию его связей, их изучению и возможному оперативному использованию не принимается.

Отсутствие конкретных результатов в разоблачении агентуры противника и других враждебных элементов объясняется также несвоевременной и некачественной проверкой некоторых заслуживающих внимания сигналов. В ряде случаев оперативные работники не выкапывают в существо поступающих оперативных материалов, без должной остроты подходят к их проверке и мало проявляют при этом творческой инициативы. Отдельные оперативные сотрудники в работе по сигналам допускают элементы формализма и все реагирование на них сводят к проверке по оперативным учетам, направлению различных запросов или установке по месту жительства.

В апреле 1962 года 2 Главное управление КГБ при СМ СССР ориентировало 2 управление КГБ при СМ Литовской ССР об интересе американской разведки к 18 жителям республики. Однако кроме установки этих лиц и первичной проверки по оперативным учетам, агентурно-оперативных мероприятий, направленных на выяснение причин интереса к ним американской разведки, до последнего времени не проводилось.

Плохо проверяются сигналы о подозрительном поведении отдельных лиц в районах расположения важных объектов. В январе 1962 года аппаратом уполномоченного в г. Каунасе было получено анонимное заявление на местного жителя ЛАБУТИСА, который якобы ведет подозрительный образ жизни, собирает сведения о военном объекте. Вместо приня-

тия необходимых мер к срочному установлению ЛАБУТИСА и проверки указанных в заявлении фактов оперативный работник основное внимание уделил розыску автора заявления, а ЛАБУТИС до сего времени им не установлен.

В соответствии с требованиями приказа КГБ при СМ СССР № 00115 Комитет госбезопасности при СМ Литовской ССР должен организовать постоянное агентурное наблюдение за поведением и действиями бывших руководителей и главарей антисоветских, националистических организаций и банд. На лиц указанной категории, а также других, отбывших наказание особо опасных государственных преступников Комитетом заведено значительное число наблюдательных дел. Как установлено проверкой, по многим таким делам, никаких мероприятий не проводится и за объектами агентурное наблюдение не обеспечено.

Слабо изучаются некоторые лица, проверяемые по делам оперативной проверки. Не организована агентурная проверка репатриантов, бывших в 1962 году: Масколайтиса - в г. Шяуляй из Англии, ведущего подозрительную на условность переписку с лицами, проживающими за границей; Киретюсаса - в г. Каунас из Канады, в отношении которого имеются данные о его вербовке сотрудником разведорганов Канады.

В настоящее время в агентурном аппарате Комитета госбезопасности и его местных органов имеется 3203 агента, 18 резидентов и 490 содержателей явочных квартир.

Проверка показала, что в подборе, вербовке и использовании агентуры в оперативных мероприятиях имеются серьезные недостатки.

В ряде случаев оперативные сотрудники работают с агентурой неквалифицированно, не развивают у нее необходимых контрразведывательных качеств, к встречам не готовятся. В связи с чем от значительного числа агентов материалов, заслуживавших оперативного внимания, не поступает. Следует отметить, что по материалам, поступающим от агентуры в 1962-63 гг. заведено небольшое количество дел оперативного учета.

Значительная часть агентуры по националистам, церковникам и сектантам приобретается из чуждой среды и в ряде случаев вербовалась на компрометирующих материалах. Однако проверка честности ее сотрудничества с органами и объективности освещения фактов и явлений во многих случаях не ведется.

II.

Так, агент 2 управления "Дайнис" прибыл в Литовскую ССР в порядке репатриации из американской зоны оккупации Германии, знаком с рядом главарей литовской националистической эмиграции. После вербовки был уличен в том, что скрыл от органов КГБ факт своей службы в полиции. Сам "Дайнис" сообщил о существовании в Западной Германии школы шоферов, под прикрытием которой, по мнению оперработника, могла действовать разведывательная школа по подготовке шпионов для заброски в Литву. При наличии таких данных мер к проверке "Дайниса" не принималось в течение 10 лет.

Ряд участков и направлений в работе, исходя из оперативной обстановки, требует пополнения агентурной сети. Есть оперативные работники, которые не загружены работой с агентурой, имея на связи от 2 до 6 агентов. Однако мер к приобретению новых агентов ими принимается мало. Во 2 управлении и многих аппаратах уполномоченных имеется немало сотрудников, которые в течение 1962 года и истекшего периода 1963 года не проводили вербовок вовсе.

Среди творческой интеллигенции, научных работников Академии наук Литовской ССР и ее институтов, преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений имеется ряд националистически настроенных лиц, которые требуют пристального внимания со стороны органов госбезопасности. Через агентуру, доверенных и другие возможности был получен ряд сигналов, свидетельствующих о стремлении националистов использовать таких лиц во враждебной деятельности.

Несмотря на это, контрразведывательная работа среди интеллигенции и студенческой молодежи организована еще слабо и требует усилий руководящего и оперативного состава к ее значительному улучшению и главным образом в вопросе создания необходимого агентурного аппарата. Нельзя, например, мириться с таким положением, когда из 12 имеющихся в Вильнюсе техникумов в 9 нет совершенно агентуры и 2 отдел не знает обстановки в этих учебных заведениях. Аналогичное положение имеет место и в работе по средним и специальным учебным заведениям в гг. Каунасе, Шяуляе и Клайпеде.

Мало также агентуры, а в ряде случаев ее вовсе нет на важных объектах оперативного обслуживания, в таких, как подразделения отделения Прибалтийской железной дороги, где сосредоточиваются све-

дения о перевозке специальных грузов, I управление совнархоза, в котором обобщены сведения о промышленности в республике и Калининградской области, составляющие государственную тайну, а также на уязвимых в диверсионном отношении базах госрезервов.

В ряде случаев при подготовке и вербовке новой агентуры оперативные сотрудники не выполняют требования приказа № 00430 о тщательной предварительной проверке кандидатов на вербовку и изучении их на конкретных поручениях, в результате чего в сеть попадают агенты, не способные решать стоящие перед ними задачи.

Так, в мае 1962 года 2 управлением был завербован агент "Телиса", в прошлом судимый за бандитизм. Вербовка "Телиса" проведена без предварительной проверки его поведения в местах заключения и без изучения личных качеств. Со времени вербовки материалов от "Телиса" не поступает.

Существенные недостатки в подготовке, изучении и вербовке новой агентуры, а также ее воспитании привели к тому, что в течение 1962 и трех месяцев 1963 г. было исключено 5 агентов, состоявших в сети менее года, из них 2 - за расшифровку, 2 - за отказ от сотрудничества и 1 - вследствие неработоспособности. Всего же в течение указанного периода Комитетом и его местными органами исключено: за расконспирацию - 17, за дезинформацию - 6, за двурушничество - 4 и за отказ от сотрудничества - 38 агентов.

В агентурной сети продолжают оставаться агенты, которые по своим качествам и возможностям не могут приносить никакой пользы. В ряде оперативных работников находятся еще на связи агенты, в отношении которых имеются данные о том, что они в работе с органами КГБ допускают элементы дезинформации.

Например, неискренне себя ведет в работе с органами КГБ агент 2 отдела 2 управления "Зигмас", завербованный в 1959 году для использования в закордонных мероприятиях, в прошлом являвшийся одним из главарей националистического подполья.

Агент "Бернардес" расшифровался перед агентом "Клиवासом", представляет в органы КГБ необъективную информацию. Несмотря на это, "Бернардес" продолжает использоваться по разработке.

Некоторые агенты, занимающие руководящее положение в католи-

ческой церкви в республике ("Ажуолас", "Пу-
тинас" и др.), подозреваются в связи с органами госбезопасности.
Между тем необходимых мероприятий по зашифровке этой агентуры не
проводится.

Контрразведывательная работа по иноморьякам проводится преиму-
щественно через агентуру, имеющую в той или иной степени отношение
к обслуживанию иностранных судов, т.е. такую, которая подозревает-
ся противником в связи с органами КГБ. Поэтому от этой агентуры со-
общений о действительных устремлениях разведок противника почти не
поступает.

Серьезным недостатком в работе Комитета является то, что до
настоящего времени остаются неразысканными скрывающиеся длительное
время вооруженные нелегалы: КРАУЯЛИС, ЭРСТИКИС, ЛЮБЕРСКИС и КОНЧУС.
Отсутствие результатов в их розыске в первую очередь является след-
ствием слабости и малочисленности агентурного аппарата, используе-
мого по этим делам, мало проверенной агентуры из ближайшего окруже-
ния нелегалов.

Слабо еще ведется работа по раскрытию проявлений, совершенных
в разное время националистическими элементами, в том числе ряда тер-
рористических актов. С 1956 года нет никаких сдвигов в розыске
преступников, совершивших террористические акты в отношении предсе-
дателей колхозов ЧЕКУТИСА и ПАВИЛОНИСА, секретаря парторганизации
МТС ПАЛТОРАЦКАСА. Кроме того, с 1950 года не раскрыто убийство сы-
на агента органов госбезопасности "Скребласа".

В выполнении приказа КГБ при СМ СССР № 00175 Комитет не доби-
лся еще такого положения, чтобы своевременно вскрывать и пресекать
действия антисоветских элементов, пытающихся инсценировать массо-
вые беспорядки. Слабая осведомленность об оперативной обстановке
на некоторых обслуживаемых объектах объясняется недостаточно чет-
кой организацией на них чекистской работы. По этой причине своевре-
менно не был получен сигнал и не предотвращен в феврале 1963 года
случай невыхода на работу двух бригад рабочих на вильнюсском заво-
де электросварочного оборудования. В начале апреля 1963 года в од-
ном из цехов вильнюсского кожкомбината в течение 2 дней три смены
отказывались приступить к работе, причем одна из смен не работала

полностью, а две другие — по несколько часов. Об этом оперативному работнику стало известно лишь спустя сутки после случившегося, хотя на кожкомбинате с февраля этого года имеется внештатный сотрудник, работающий с 5-ю доверенными лицами. Как впоследствии выяснилось, он знал об этом происшествии, но не сообщил о нем оперативному работнику.

Имеются недостатки и в практической деятельности следственного отдела и органов дознания КГБ при СМ Литовской ССР, а в отдельных случаях допускаются нарушения требований закона.

Выявлены факты, когда при поступлении данных о преступных проявлениях тех или иных лиц вместо тщательной агентурно-оперативной проверки, в нарушение ст. 32-й Основ уголовного судопроизводства Союза ССР без достаточных оснований лица подвергались задержанию.

В 1962-63 гг. было задержано и содержалось в следственном изоляторе 46 человек, из которых арестовано и привлечено к уголовной ответственности 37, освобождено 9 человек, что составляет 19% от числа всех задержанных. Для некоторых из этих лиц процессуальных оснований к задержанию не имелось.

Отклонения от закона имели место также при производстве обыска и выемки. По постановлениям 2 управления без возбуждения уголовных дел был наложен арест и изымалась вся исходящая и входящая корреспонденция разрабатывавшегося КАВАЛЯУСКАСА, а в феврале 1963 года произведен обыск на квартире СУДИКАСА.

Имели место факты, когда возбуждение уголовных дел неоправданно затягивалось или они вовсе не возбуждались.

В марте 1961 года изменив Родине НИКЛОВАС, о чем КГБ при СМ Литовской ССР сразу был ориентирован Комитетом госбезопасности при СМ Союза ССР, а уголовное дело на него было возбуждено лишь в сентябре 1962 года, т.е. спустя полтора года.

В январе 1963 года стало известно, что в подразделении 7 отдела КГБ пропал пистолет. По этому факту уголовное дело не возбуждалось. Если бы своевременно было возбуждено уголовное дело и проведено тщательное расследование, может быть и не произошло разбойное нападение ст. разведчика ГРИШКЯВИЧУСА на сотрудницу 7 отдела ЛИСЕНКО, которое имело место 24 марта 1963 года.

Расследование значительной части дел производится длительные сроки (76% дел расследовалось больше двух месяцев), что нередко являлось результатом отсутствия плановости в проведении следственных действий и неорганизованности в работе следователей.

Службой наружного наблюдения в 1962 году в результате грубых нарушений и недостаточно квалифицированной слежки было допущено 3 случая расшифровки наружного наблюдения. В то же время некоторых расшифровок можно было избежать, если бы сотрудники контрразведывательных подразделений своевременно ориентировали об имевшихся у них данных в отношении отдельных лиц, за которыми велась слежка и их связей.

Из-за плохой слаженности в работе нарядов и недостаточного опыта в работе за иностранцами имели место не единичные случаи пропусков и потерь наблюдаемых со стороны молодых разведчиков.

Руководством 2 отделения ОТО (гг. РАСЛАНАС, БРЕЙВА) крайне недостаточно осуществляется контроль за работой литерных подразделений в гг. Каунасе, Клайпеде, в результате чего в названных службах имели место факты некачественного оборудования объектов и нарушения ведения секретного делопроизводства.

Имеют место случаи, когда вследствие слабой подготовки оперативными подразделениями агентурных мероприятий средства литерной службы используются плохо, нередко они проводятся впустую.

Существенные недостатки и упущения имеются в работе с кадрами. Комитете госбезопасности неудовлетворительно организована работа по выполнению приказа КГБ № 040-1961 года в части изучения кадров, нового приема и создания необходимого резерва для своевременного и качественного комплектования оперативных подразделений и технических служб. Несмотря на то, что среднегодовая потребность кадров составляет около 20 человек, а также наличие качественного некомплекта и вакантных должностей, Комитет в настоящее время не располагает резервом пополнения.

Руководящий состав и оперативные работники вопросам подбора и изучения кандидатов нового приема систематически не занимаются, а иногда формально относятся к этому делу. Сотрудники кадрового аппарата не проявляют инициативы и настойчивости в создании резерва

пополнения и их организующей роли в решении этой важной задачи не заметно.

В Комитете еще не стало правилом изучать вновь принимаемых работников путем установления с ними доверительных или агентурных отношений, проверки кандидатов на конкретных оперативных поручениях, с тем чтобы лучше и полнее познать их деловые и политические качества. Все это отрицательно влияет на работу по подбору кадров, ведет к поспешности и неглубокому изучению принимаемых сотрудников, порождает немало ошибок. Факты некачественного подбора кадров были допущены при комплектовании службы наружного наблюдения, а также некоторых районных аппаратов и отделов Комитета госбезопасности.

Самыми актуальными для Комитета госбезопасности Литовской ССР являются вопросы воспитания кадров и укрепления дисциплины среди личного состава, так как именно в этих вопросах имеется много недостатков.

В 1962-1963 гг. сотрудниками КГБ было допущено 55 различных проступков и грубых нарушений дисциплины, из них 41 совершено офицерами. Большое количество нарушений связано с пьянством, недостойным поведением и недобросовестным отношением к выполнению служебного долга. Сотрудниками следственного отдела и оперативно-технического отдела допущены позорные факты присвоения общественных денег (наказаны). Два работника Комитета арестованы и привлечены к уголовной ответственности за совершенные преступления: сотрудник 7 отдела - за разбойное нападение на секретаря отдела и хищение крупной суммы денег; оперативный работник 2 управления - за взятки, которые он вымогал у лиц, добивавшихся выезда за границу.

Наличие такого большого количества нарушений дисциплины и факты совершения сотрудниками органов госбезопасности уголовных преступлений свидетельствуют о серьезных недостатках в работе по изучению и воспитанию личного состава.

В то же время анализ данных о поощрениях сотрудников Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР показывает, что в прошлом году в большинстве подразделений КГБ было поощрено более

30% личного состава, а в отдельных - более 50%. Некоторые работники прооперялись дважды в году. Вряд ли это можно признать нормальным, если учесть, что существенных успехов в служебной деятельности отдельных подразделений не было.

Многие из отмеченных недостатков в агентурно-оперативной и следственной работе Комитета являются результатом того, что руководители КГБ тт.РАНДАКЯВИЧЮС, КОНОПЛЕНКО и ЛЕТКЯВИЧЮС еще мало уделяют внимания вопросам правильной организации работы, не предъявляют должной требовательности к руководителям подразделений Комитета и уполномоченным городских и районных аппаратов КГБ в деле выполнения приказов КГБ при СМ СССР, решений Коллегии Комитета Литвы и своих указаний.

Руководящий состав 2 управления (тт.ОБУКАУСКАС, ВУКОЛОВ), его отделов (тт.МОНАЕНКО, БАРАС, СУДЗИЛОВСКИЙ) и отделений, а также уполномоченные городских и районных аппаратов еще не глубоко вникают в работу с агентурой и по делам оперативного учета каждого оперативного сотрудника, мало разрабатывают и проводят совместно с ними квалифицированных мероприятий, недостаточно предъявляют к ним требовательности и слабо контролируют их деятельность.

Проверка работы Каунасского, Клайпедского, Таурагского и Шяуляйского аппаратов КГБ показала, что 2 управление слабо руководит их деятельностью по линиям работы. Выезжающие в аппараты уполномоченные руководители и сотрудники Комитета не всегда глубоко вникают в имеющиеся материалы, мало оказывают на местах практической помощи в организации контрразведывательной работы и по конкретным разработкам.

В ходе проверки членами бригады давались рекомендации по организации агентурно-оперативной и следственной работы, а также по конкретным делам оперативного учета, намечались меры по устранению обнаруженных недостатков.

В подразделениях Комитета, а также в проверявшихся аппаратах уполномоченных проведены оперативные совещания с участием руководителей КГБ, на которых подробно разобраны выявленные проверкой недостатки, проанализированы их причины и даны предложения по быстрейшему устранению.

О результатах проверки доложено секретарям ЦК КП Литвы тт. СНЕЧКУСУ и ПОПОВУ. По итогам проверки проведено совещание руководящего и оперативного состава Комитета, а также уполномоченных городских и районных аппаратов КГБ, на котором присутствовал первый секретарь ЦК КП Литвы т. СНЕЧКУС.

Проверка показала, что Комитет госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР укомплектован подготовленными руководящими и оперативными работниками, правильно понимающими и оценивающими имеющиеся недостатки в агентурно-оперативной работе и способными устранить их в кратчайший срок.

Учитывая это, считали бы возможным ограничиться направлением копии настоящей записки т.РАНДАКЯВИЧУСУ, обязав его принять необходимые меры к устранению недостатков и повышению уровня агентурно-оперативной деятельности Комитета. О проделанной работе доложить Комитету госбезопасности при Совете Министров СССР в отчете за 1963 год.

Руководитель бригады
генерал-лейтенант

Сахаровский
(САХАРОВСКИЙ)

Члены бригады:

полковник

Писарев (ПИСАРЕВ)

полковник

Королев (КОРОЛЕВ)

полковник

Малофеев (МАЛОФЕЕВ)

подполковник

Сивенков (СИВЕНКОВ)

майор

Насонов (НАСОНОВ)

майор

Малютин (МАЛЮТИН)

майор

Утенков (УТЕНКОВ)

10 мая 1963 года